

Понятие предмета международных стандартов правоохранительной деятельности.

Принцип сотрудничества государств, зафиксированный в Уставе ООН, был детализирован и закреплён в виде конкретных международно-правовых норм во всех сферах отношений, в том числе в области борьбы с преступностью. Объём урегулированных международными нормами отношений и качество их регламентации свидетельствуют о том, что в международном праве сформировалась отрасль, отражающая результаты сотрудничества в этой сфере – "право международного сотрудничества в борьбе с преступностью" (некоторые её называют "международное уголовное право")[1]. По вопросу о содержании данной отрасли имеется несколько точек зрения.

Согласно одной из них, международное уголовное право регламентирует сотрудничество государств в борьбе с преступлениями, предусмотренными международными договорами [2]. Однако в этом случае вне его рамок остаются проблемы сотрудничества в борьбе с общеуголовными преступлениями, а также деятельность международных правоохранительных организаций и органов. Другие ученые включают в предмет регулирования правовой механизм сотрудничества в борьбе с преступностью, обязательства государств по борьбе с преступлениями международного характера и правовую помощь по уголовным делам [3]. При таком подходе в состав отрасли не входят: ответственность за международные преступления; международные стандарты национального уголовного процесса; международная правоохранительная деятельность и другие вопросы сотрудничества в данной сфере.

Ряд авторов считает, что международное уголовное право образует система международно-правовых принципов и норм, определяющих составы международных преступлений и преступлений международного характера, регулирующих деятельность органов международной уголовной юстиции, а также вопросы оказания правовой помощи по уголовным делам.[4] Думается, однако, что предмет регулирования указанной отрасли намного шире. Международные нормы определяют не только составы международных преступных деяний, но и пределы осуществления уголовной юрисдикции государства, преюдициальное значение актов иностранных правоохранительных органов, соучастие, повторность преступлений, смягчающие и отягчающие обстоятельства и другие категории.

Как видим, речь идет прежде всего об уголовно-правовых аспектах сотрудничества в борьбе с преступностью; уголовно-процессуальные вопросы представлены в основном правовой помощью по уголовным делам. Однако право международного сотрудничества в борьбе с преступностью регулирует широкий круг общественных отношений и сводить ее содержание к указанным вопросам методологически неверно. В данной сфере отчетливо выделяются две большие группы норм, регулирующие отношения, отличающиеся качественным своеобразием. Нормы группируются в две большие подотрасли – международное уголовное и международное уголовно-процессуальное право, а также в ряд комплексных институтов, в числе которых сотрудничество в сфере ОРД, международное уголовно-исполнительное право и некоторые другие. Подробное исследование данных вопросов не входит в задачи работы и является предметом отдельного изучения. Для целей нашего исследования важно то, что в международном праве отчетливо выделяется самостоятельное нормативное образование, регулирующее отношения в сфере уголовного процесса и международной правоохранительной деятельности – МУПП. Причем процесс формирования МУПП идет настолько активными темпами, что можно говорить об этой подотрасли как одной из самых динамично развивающихся в современном международном праве.

2 тема.

Характеризуя степень разработанности данной проблематики, можно заметить, что наиболее подробно исследованы уголовно-правовые аспекты борьбы с преступностью[5]. В международно-правовой науке отсутствуют работы, посвященные международному уголовно-процессуальному праву как целостному нормативному образованию, которые к тому же учитывали бы достижения отечественной науки уголовного процесса.

В свою очередь, предметом изучения процессуалистов являются отдельные аспекты международно-правового регулирования статуса отдельных участников процесса (главным образом подозреваемого и обвиняемого). При этом международно-правовые нормы используются главным образом для иллюстрации несовершенства уголовно-процессуального законодательства и необходимости приведения его в соответствие с международными обязательствами нашего государства. Такой подход не может не отражаться на международно-правовом качестве исследования.

Из анализа международно-правового регулирования уголовно-процессуальных вопросов вытекает, что предмет регулирования МУПП выходит за рамки уголовно-процессуальных отношений, определенных отечественной наукой. Это объясняется, по-видимому, спецификой международного права как самостоятельной системы права и заинтересованностью субъектов международного права в регламентации широкого комплекса отношений, имеющих процессуальный характер. Поэтому, с одной стороны, должны быть подвергнуты изучению МУПП как нормативное образование, его предмет и источники, практика применения международно-правовых норм и меры по ее совершенствованию, с другой – принципы международного уголовного процесса, права и обязанности его субъектов.

Начнем с предмета МУПП. Данная подотрасль права международного сотрудничества в борьбе с преступностью регулирует следующие большие группы отношений:

I. Способы реализации международно-правовых норм в национальном уголовном процессе.

Нормы МУПП предусматривают обязательность нормотворческой деятельности по обеспечению исполнения международных обязательств. Выделяются три вида указаний на необходимость национально-правовой имплементации положений МУПП:

1. Общее указание – принять все необходимые меры, в том числе законодательные. Так, Российская Федерация, став участником Соглашения о сотрудничестве в борьбе с преступлениями в сфере экономики 1996 г., обязалась привести свое законодательство в соответствие с нормами Соглашения, регламентирующими вопросы "конфискации и передачи другим Сторонам активов (ценные бумаги, драгоценности, антиквариат и другие материальные ценности), полученных в результате преступной деятельности; условия и порядок предоставления другим Сторонам банковских, кредитно-финансовых и других документов в целях предупреждения, выявления, пресечения и раскрытия преступлений в сфере экономики".

2. Конкретное указание – закрепить в национальном уголовно-процессуальном законодательстве правила, аналогичные предусмотренным в МУПП. Например, на основании ст. 4 Конвенции Совета Европы об "отмывании", выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности 1990 г. "каждая Сторона принимает законодательные меры, дающие их судам или другим компетентным органам право затребовать или накладывать арест на банковские, финансовые или коммерческие документы в целях производства расследования и обеспечения конфискации

имущества. Государство не может отказать в выполнении указанных положений, ссылаясь на банковскую тайну".

3. Подразумеваемое указание – внесение соответствующих изменений в национальное законодательство вытекает из содержания международных норм. По консульским конвенциям РФ (ст. 39 Консульской конвенции между СССР и Швецией 1967 г., ст. 13 Консульской конвенции между РФ и Украиной 1993 г., ст. 12 Консульской конвенции между РФ и Республикой Молдова 1994 г. и др.) право на посещение задержанного или арестованного иностранца консульским должностным лицом государства его гражданства осуществляется в соответствии с уголовно-процессуальным законом страны, где он был заключен под стражу. Иными словами, содержание и процедура посещения отнесено к сфере действия национального права, но само право на посещение должно быть закреплено.

II. Общие положения национального уголовного процесса, а также отдельные правила производства по уголовным делам.

Международно-правовое регулирование затрагивает все стадии национального уголовного процесса и касается как принципов национального уголовного процесса, так и частных вопросов уголовного судопроизводства.

1. В области общих положений национального уголовного процесса нормы МУПП закрепляют задачи уголовно-процессуального законодательства, определяют типы (формы) уголовного процесса, уточняют пределы действия уголовно-процессуального закона. На основании ст. 10 Соглашения между РФ и Республикой Молдова по вопросам юрисдикции и взаимной правовой помощи по делам, связанным с временным пребыванием воинских формирований РФ на территории Республики Молдова, 1994 г. российский УПК может применяться в отношении деяний, совершенных лицами, входящими в состав российских воинских формирований в местах дислокации этих формирований; против Российской Федерации или против лиц, входящих в состав ее воинских формирований, а также по делам о воинских преступлениях; при исполнении должностных и специальных обязанностей.

Нормы МУПП фиксируют также элементы состязательности уголовного процесса (разделение функций обвинения, защиты и правосудия, обеспечение независимости судей и подчинение их только закону, судебный контроль за применением мер принуждения на стадии предварительного расследования и т.д.). Например, в соответствии со ст. 6 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г. и ст. 14 Пакта о гражданских и политических правах 1966 г. судебная защита предполагает обеспечение состязательности и равноправия сторон, в том числе предоставление им достаточных процессуальных прав для защиты своих интересов при осуществлении всех действий, результат которых имеет существенное значение для определения прав и обязанностей.

2. МУПП регламентирует различные аспекты деятельности субъектов уголовного процесса (органы и должностные лица, ведущие производство по уголовным делам; вопросы подследственности; подсудность и др.).

К примеру, ст. 77 Минской конвенции 1993 г. определяет порядок рассмотрения дел, подсудных судам двух или нескольких государств: при обвинении одного лица или группы лиц в совершении нескольких преступлений, дела о которых подсудны судам двух и более государств, "рассматривать их компетентен суд той Договаривающейся Стороны, на территории которой закончено

предварительное расследование. В этом случае дело рассматривается по правилам судопроизводства этой Договаривающейся Стороны".

В соответствии со ст. 7 Соглашения между Российской Федерацией и Республикой Беларусь по вопросам юрисдикции и взаимной правовой помощи по делам, связанным с временным пребыванием воинских формирований Российской Федерации из состава Стратегических Сил на территории Республики Беларусь 1995 г. при обвинении группы лиц в совершении одного или нескольких преступлений, если дело в отношении хотя бы одного из обвиняемых относится к юрисдикции Республики Беларусь, дело в отношении всех обвиняемых рассматривается компетентными органами этого государства. При этом компетентные органы могут обращаться друг к другу с ходатайствами о передаче подследственности отдельных дел.

3. Нормы МУПП закрепляют основные принципы национального уголовного процесса (законность, публичность, равенство прав человека перед законом и судом, охрана чести и достоинства личности, неприкосновенность личности, осуществление правосудия только судом, право на защиту и доступ к правосудию, самостоятельность и независимость судей и судов, гласность судопроизводства, презумпция невиновности и т.д.) и конкретизируют их содержание.

По смыслу статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 года, а также статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 года, каждый при рассмотрении предъявленного ему уголовного обвинения имеет право на справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок компетентным, независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона.

4. Предметом международно-правового регулирования являются также вопросы доказательств и доказывания в уголовном процессе (понятие и виды доказательств, относимость и допустимость доказательств, их оценка, процесс передачи доказательств иностранным учреждениям юстиции и т.д.).

На основании ст. 6 Соглашения между РФ и Туркменистаном по вопросам юрисдикции и взаимной правовой помощи по делам, связанным с гражданами РФ проходящими военную службу в Вооруженных Силах Туркменистана, 1995 г. компетентные органы Российской Федерации проводят неотложные следственные действия по правонарушениям, совершенным гражданами России, проходящими военную службу в Вооруженных Силах Туркменистана. По прибытии представителей компетентных органов другой Стороны им по описи передаются все относящиеся к делу материалы и вещественные доказательства.

6. В сферу МУПП входят отношения, возникающие в связи с предъявлением гражданского иска в уголовном процессе, а также защита интересов жертв преступлений и лиц, необоснованно привлеченных к уголовной ответственности.

На основании ст. 7 Договора о порядке пребывания и взаимодействия сотрудников правоохранительных органов на территориях государств-участников СНГ 1999 г. "если в результате незаконных действий сотрудников правоохранительных органов одной Стороны, находящихся на территории другой Стороны в соответствии с настоящим Договором, будет нанесен ущерб здоровью, собственности, законным правам и интересам физических или юридических лиц этой Стороны, то ответственность за ущерб и его возмещение несет Сторона, их направившая, в соответствии с законодательством Стороны, на территории которой был нанесен ущерб".

7. Нормы МУПП регулируют вопросы уголовно-процессуального принуждения (виды мер принуждения, условия их применения, изменение или отмена мер принуждения и т.п.).

На основании ст. 6 Соглашения между Российской Федерацией и Республикой Беларусь по вопросам юрисдикции и взаимной правовой помощи по делам, связанным с временным пребыванием воинских формирований Российской Федерации из состава Стратегических Сил на территории Республики Беларусь, 1995 г. при совершении лицом, входящим в состав воинских российских формирований, преступления, подпадающего под юрисдикцию Республики Беларусь, арест указанных лиц в местах дислокации производится "компетентными органами Российской Федерации" по поручению и на основании постановления "компетентных органов Республики Беларусь" с передачей арестованного в течении суток представителям компетентного органа, который вынес данное постановление. "Компетентными органами Российской Федерации" признаются военные суды и органы военной прокуратуры Российской Федерации, создаваемые для обслуживания воинских формирований, а также военные коменданты гарнизонов, командиры воинских частей (как органы дознания), находящиеся на территории Республики Беларусь.

8. В сферу международно-правового регулирования входят и отношения, связанные с возбуждением уголовного дела (органы и лица, имеющие право возбуждать уголовное дело; поводы и основания к возбуждения уголовного дела; обстоятельства, исключающие производство по делу, и др.).

Статья 1 Европейской конвенции о передаче производства по уголовным делам 1972 г., ст. 72 Договора о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам между РФ и Литовской Республикой 1992 г. закрепляют процедуру осуществления уголовного преследования за преступления, совершенные за рубежом. Статья 69 Договора между СССР и Республикой Куба о правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам 1984 г., ст. 66 Конвенции СНГ 1993 г. фиксируют пределы уголовного преследования выдаваемых лиц и устанавливают условия, ограничивающие возможность возбуждения уголовного дела, которые исключают действие некоторых положений УПК (см. главу 3 настоящей работы).

9. Большое значение нормы МУПП имеют для стадии предварительного расследования (виды предварительного расследования, задержание и допрос подозреваемого и обвиняемого, предъявление и изменение обвинения, следственные действия и т.д.).

Закрепляя дополнительные гарантии отдельных участников уголовного процесса, ст. 12 Консульского договора между СССР и КНР 1986 г. обязывает российских следователей уведомлять арестованных или задержанных граждан КНР о правах по данному договору, включая право встречаться с представителем КНР, получать юридическую помощь. О таком уведомлении должна делаться запись в уголовном деле.

Статья 15 Договора между РФ и Республикой Казахстан о правовом статусе граждан Российской Федерации, постоянно проживающих на территории Республики Казахстан, и граждан Республики Казахстан, постоянно проживающих на территории Российской Федерации, 1995 г. указывает, что при необходимости выполнения компетентными органами Республики Казахстан процессуальных действий в местах дислокации такие действия выполняются по согласованию между компетентными органами РФ и Республики Казахстан. Процессуальные действия с лицами, входящими в состав российских воинских формирований, членами их семей, арестованными или задержанными компетентными органами Республики Казахстан, производятся с участием представителей Российской Стороны по их просьбе.

10. Включена в сферу международно-правового регулирования и судебная стадия производства по уголовным делам.

А. Международные нормы определяют условия производства в суде первой инстанции (подсудность уголовных дел, судебное разбирательство, приговор, производство в суде присяжных и т.п.). К примеру, устанавливая правила подсудности, ст. 6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г. и ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 г., гарантируют, что никто не может быть лишен права на рассмотрение его дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом.

МУПП затрагивает и вопросы производства в суде присяжных. По смыслу ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г., ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 г. рассмотрение дел судом присяжных должно осуществляться именно законно установленным составом суда.

Б. Большое значение нормы МУПП придают производству в кассационной инстанции (право на обжалование приговора, особенности производства в кассационной инстанции, последствия рассмотрения жалобы и др.).

В соответствии со ст. 14 Пакта о гражданских и политических правах 1966 г. каждый, кто осужден за какое-либо преступление, имеет право на то, чтобы его осуждение и приговор были пересмотрены вышестоящей судебной инстанцией согласно закону. Право осужденного на пересмотр приговора предполагает предоставление ему возможности по своей воле и своими собственными действиями возбуждать производство по проверке законности и обоснованности приговора, не дожидаясь чьего бы то ни было разрешения или санкции на начало такого пересмотра. Это право носит абсолютный характер, и законодатель не вправе ограничивать его ни по кругу лиц, ни по видам судебных приговоров, подлежащих пересмотру, ни по каким иным обстоятельствам. В соответствии с национальным уголовно-процессуальным законом право на пересмотр приговора гарантируется тем, что, с одной стороны, осужденному предоставляется свобода обжаловать в кассационном порядке вынесенный в отношении него приговор по любому основанию и мотиву и, с другой стороны, что на суд кассационной инстанции возлагается обязанность принять и рассмотреть по существу принесенную осужденным жалобу, проверив при этом законность и обоснованность приговора. Реализация гарантий судебной защиты в стадии кассационного производства предполагает, что осужденный, если он изъявляет желание участвовать в судебном заседании, не может быть лишен возможности заявлять отводы и ходатайства, знакомиться с позициями выступавших участников судебного заседания и дополнительными материалами, если таковые представлены, давать объяснения, в том числе в связи с заключением прокурора.

В. Международные нормы предусматривают возможность пересмотра вступивших в силу судебных актов (пересмотр приговоров в порядке надзора, возобновление дел по вновь открывшимся обстоятельствам).

Из права на судебную защиту, зафиксированного ст. 6 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г., ст. 14 Пакта о гражданских и политических правах 1966 г. и другими международными документами, вытекает обязательность предоставления каждому, в отношении кого выдвинуто обвинение в преступлении, права на рассмотрение его дела как минимум двумя судебными инстанциями, а также право законодателя предусмотреть особенности производства в каждой из этих инстанций. Право на судебную защиту реализуется через совокупность различных процессуальных средств, обеспечивающих справедливое правосудие и эффективное восстановление нарушенных прав граждан, одним из которых является право осужденного за преступление на пересмотр приговора вышестоящим судом, в том числе в порядке

надзора. Указанные нормы с учетом положений п. 1, пп. "с" п. 3 ст. 6, п. 1 ст. 2 Протокола п 7 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г., ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 г. предполагают необходимость законодательного обеспечения осужденному соответствующих возможностей для защиты своих прав и интересов при рассмотрении дела, в том числе в суде третьей инстанции. Объем конкретных правомочий, которые предоставляются ему в этих целях, связан как с пределами полномочий суда, так и с установленной процедурой рассмотрения дел в этой стадии судопроизводства и содержанием тех прав, которыми наделены участники процесса.

Международный пакт о гражданских и политических правах, исходя из материального содержания правосудия и приоритета в нем прав человека, подчеркивает, что цель исправления судебных ошибок служит основанием для пересмотра окончательных решений судов, "если какое-либо новое или вновь обнаруженное обстоятельство неоспоримо доказывает наличие судебной ошибки" (п. 6 ст. 14). Данная международно-правовая норма закрепляет широкие возможности для исправления судебных ошибок и имеет приоритет перед внутренним законодательством по вопросам защиты прав и свобод, нарушенных в результате судебных ошибок.

11. Достаточно подробно нормы МУПП регламентируют исполнение приговора (обращение приговора к исполнению, признание и исполнение приговоров иностранных судов и т.д.).

Статья 6 Европейской конвенции о международной силе решений по уголовным делам 1970 г. устанавливает перечень оснований отказа в исполнении приговоров иностранных судов.

В соответствии со ст. 3 Конвенции о передаче осужденных к лишению свободы для дальнейшего отбывания наказания 1998 г. об осуждении лица и его местонахождении должны быть письменно уведомлены соответственно судом и органом, исполняющим наказание, дипломатические представительства или консульские учреждения государства, гражданином которого осужденный является или на территории которого постоянно проживает (если является лицом без гражданства), а также его близкие родственники, законный представитель и адвокат для реализации их прав на обращение с ходатайством о передаче лица, осужденного к лишению свободы, для отбывания наказания в государстве гражданства.

По ст. 5 Соглашения между Правительством РФ и Правительством Республики Беларусь о сотрудничестве и взаимной помощи в области борьбы с незаконными финансовыми операциями, а также финансовыми операциями, связанными с легализацией (отмыванием) доходов, полученных незаконным путем 1999 г. Стороны оказывают друг другу содействие в возвращении имущества, приобретенного легализацией преступных доходов, и конфискованного в результате действий Сторон.

12. Нормы МУПП фиксируют особенности производства по отдельным категориям дел (по делам частного и частно-публичного обвинения, по делам несовершеннолетних, по применению принудительных мер медицинского характера и т.д.).

В соответствии с положениями Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г., Международного Пакта о гражданских и политических правах 1966 г. и Конвенции о правах ребенка 1989 г. основные процессуальные права и гарантии (презумпция невиновности, право быть поставленным в известность о предъявленном обвинении, право на отказ давать показания, право иметь адвоката, право на присутствие родителей или опекуна, право на очную ставку со свидетелями и их перекрестный допрос и право на апелляцию в вышестоящую инстанцию) должны гарантироваться несовершеннолетним на всех этапах судебного разбирательства.

Таким образом, нормы МУПП закрепляют как общие стандарты национального уголовного процесса, придерживаться которых государство обязалось, став участником соответствующих международных соглашений, так и конкретные правила производства по уголовным делам, обязательные для субъектов российского уголовного процесса.

III. Отношения, связанные с осуществлением государством уголовной юрисдикции, и иммунитеты отдельных категорий лиц в национальном уголовном процессе.

В частности, по договорам о правовой помощи (ст. 12 Договора между РФ и Азербайджанской Республикой 1992 г., ст. 12 Договора между РФ и Республикой Кыргызстан 1992 г. и др.) свидетель, эксперт, который по вызову, врученному учреждением запрашиваемой стороны, явится в учреждение юстиции запрашивающей стороны, не может быть независимо от своего гражданства, привлечен на ее территории к уголовной ответственности, взят под стражу и подвергнут наказанию за деяние, совершенное до пересечения ее государственной границы. Такие лица не могут быть также привлечены к ответственности, взяты под стражу или подвергнуты наказанию в связи с их свидетельскими показаниями или заключениями в качестве экспертов в связи с уголовным делом, являющимся предметом разбирательства.

По ст. 11 Соглашения между Правительством РФ и Организацией экономического сотрудничества и развития о привилегиях и иммунитетах организации в РФ 1994 г. сотрудники и консультанты Организации, включая сотрудников и консультантов, нанятых Организацией из числа лиц, постоянно проживающих в РФ, пользуются "судебно-процессуальным иммунитетом в связи со всеми устными и письменными высказываниями и всеми действиями, совершаемыми ими в официальном качестве".

Статья 19 Конвенции о территориальном море и прилежащей зоне 1958 г. устанавливает, что "уголовная юрисдикция прибрежного государства не осуществляется на борту иностранного судна, проходящего через территориальное море, для ареста какого-либо лица или производства расследования в связи с преступлением, совершенным на борту судна во время его прохода, за исключением следующих случаев:

если последствия преступления распространяются на прибрежное государство, или

если совершенное преступление такого рода, что им нарушается спокойствие в стране или добрый порядок в территориальном море, или

если капитан судна или консул страны, под флагом которой плавает это судно, обратится к местным властям с просьбой об оказании помощи, или

если это является необходимым для пресечения незаконной торговли наркотическими средствами".

Таким образом, нормы МУПП связывают осуществление уголовной юрисдикции с видом преступления, местом его совершения, субъектом преступления, объектом посягательства, потерпевшим от преступления, направленностью умысла и рядом других обстоятельств.

IV. Отношения, связанные с оказанием "правовой помощи по уголовным делам" и осуществлением "сотрудничества в борьбе с преступностью".

Договоры регламентируют общие условия предоставления правовой защиты, общий объем правовой помощи, порядок оказания правовой помощи по уголовным делам, реквизиты международных поручений, условия осуществления отдельных процессуальных действий в порядке правовой помощи и другие вопросы.

Например, в ст. 3 Договора между РФ и Азербайджанской Республикой о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам 1992 г. указан общий объем предоставляемой по договору правовой помощи. Статья 7 Договора между РФ и Республикой

Кыргызстан о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам 1992 г. определяет форму поручения об оказании правовой помощи. В ст. 73 Договора между РФ и Республикой Грузия о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам 1995 г. зафиксированы условия передачи вещественных доказательств и дел.

V. Отношения, связанные с деятельностью международных правоохранительных органов и организаций.

К примеру, в уставах международных уголовных судов содержатся нормы, регламентирующие процедуру привлечения физических лиц к международной уголовной ответственности. Например, согласно ст. 58 Римского Статута Международного уголовного суда 1998 г., Палата предварительного производства выдает, по заявлению прокурора, ордер на арест того или иного лица, если, рассмотрев это заявление и доказательства, представленные прокурором, она удостоверилась в том, что:

- a) имеются разумные основания полагать, что это лицо совершило преступление, подпадающее под юрисдикцию Суда; и
- b) арест данного лица представляется необходимым:
- c) для обеспечения его явки на судебное разбирательство,
- d) для обеспечения того, чтобы это лицо не создавало препятствий или угрозы для расследования или судебного разбирательства, или
- i) в соответствующих случаях, для предупреждения продолжения совершения лицом этого преступления или связанного с ним преступления, которое подпадает под юрисдикцию Суда и которое сопряжено с теми же обстоятельствами".

Учредительные документы других международных правоохранительных организаций, а также их "вторичное право" определяют порядок и условия их взаимодействия с государствами в процессе сотрудничества в борьбе с преступностью. В качестве примера можно назвать Устав международной организации уголовной полиции и Регламент международного полицейского сотрудничества, утвержденный резолюцией Генеральной Ассамблеи Интерпола.

Таким образом, предмет регулирования МУПП шире, чем у национального уголовно-процессуального права. МУПП регулирует как вопросы собственно производства по уголовным делам, так и вопросы международной правоохранительной деятельности.

Принципы международного уголовного процесса

Нужно сказать, что в международных документах не используется понятие "принципы международного уголовного процесса". Лишь в ст. 17 Римского Статута Международного уголовного суда 1988 г. говорится о "принципах уголовного процесса, признанных международным правом", к числу которых отнесены: право быть судимым быстро и без задержки; проведение судебного разбирательства независимым и беспристрастным судом в порядке, обеспечивающем правосудие.

Поскольку в науке международного права никто специально не изучал МУПП, то и его принципы объектом исследования не были. Правда, некоторые авторы выделяют принципы отдельных институтов МУПП, которые, однако, вряд ли можно отнести к принципам международного уголовного процесса в целом. Так, Н.И. Марышева пишет о принципах оказания международной правовой помощи (МПП)[6]. Не все из перечисленных ею положений

можно считать принципами собственно международного уголовного процесса. Вряд ли можно считать принципом "ограниченность в силу принципа суверенитета государств действий субъектов МПП пределами территорий их государств". Не является принципом МУПП в целом и

"недопустимость выдачи другому государству граждан Российской Федерации и других лиц, преследуемых за политические убеждения, а также за действия, не признаваемые в России преступлением".

В.М.Волженкина исследует принципы международного сотрудничества при оказании правовой помощи по уголовным делам[7]. Спорным представляется отнесение к принципам таких положений, как: неременная уступка части суверенитета (применение иностранного уголовного процесса); реализация условий договора посредством применения национального законодательства; соблюдение прав и интересов третьих стран участниками договорных отношений и др.

Э.Б.Мельникова указывает на существование двух универсальных принципов сотрудничества государств в уголовном процессе (соблюдение суверенитета страны – ограничение действий сторон только территориями их собственных государств и действие законов каждой из стран только на территории данной страны; невмешательство во внутренние дела – запрет вмешательства в компетенцию правоохранительного органа, предоставляющего или оказывающего запрашиваемую правовую помощь) и одного принципа, вытекающий из национального права (проведение всех процессуальных действий по оказанию правовой помощи на базе законодательства выполняющей стороны)[8]. Не оспаривая возможности такого деления, хотелось бы заметить, что речь в данном случае идет не о принципах МУПП, а о принципах сотрудничества государств в сфере борьбы с преступностью, что не одно и то же.

Принципами МУПП являются нормы международного права, имеющие общее значение и определяющие содержание данной подотрасли. Принципы МУПП характеризуют сущность международного уголовного процесса, его стадии и степень обеспеченности в нем прав человека. Принципы МУПП взаимосвязаны и нарушение одного из них влечет нарушение других. Так, несоблюдение презумпции невиновности означает также и нарушение принципа законности.

Классификацию принципов МУПП можно проводить по многим основаниям. К примеру, по объекту регулирования можно выделять принципы собственно международной правоохранительной деятельности (публичность, равенство) и принципы, касающиеся деятельности субъектов национального уголовного процесса (самостоятельность судей, право на защиту). По содержанию различаются принципы организации правоохранительных органов (гласность судопроизводства) и принципы уголовно-процессуальной деятельности (охрана чести и достоинства личности). По сфере действия различаются принципы, действующие на всех стадиях международного уголовного процесса (законность) и принципы отдельных стадий или институтов процесса (обеспечение доступа к правосудию).

Всеобъемлющая классификация и раскрытие содержания принципов МУПП образуют предмет самостоятельного рассмотрения, который не входит в число задач настоящего исследования. Принципы имеют прямое действие и применяются непосредственно как в международном, так и национальном уголовном процессах.

Источники международного уголовно-процессуального права

Нормы МУПП зафиксированы в различных источниках, отличающихся по своей юридической силе, сфере действия, составу участников, характеру регулирования и другим основаниям. Хотя МУПП образуют главным образом договорные нормы, определенную роль играют и другие источники международного права. Речь идет о нормах, закрепляющих стандарты национального уголовного процесса (Всеобщая декларация прав человека 1948 г.), а также конкретные правила производства по уголовным делам (Декларации основных принципов правосудия для жертв преступлений и

злоупотребления властью 1985 г., Основные принципы независимости судебных органов 1985 г., Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, 1988 г. и т.д.).

Так, в Постановлении Конституционного Суда РФ от 14 февраля 2000 г. "По делу о проверке конституционности положений частей третьей, четвертой и пятой статьи 377 УПК РСФСР в связи с жалобами граждан А.Б. Аулова, А.Б. Дубровской, А.Я. Карпинченко, А.И. Меркулова, Р.Р. Мустафина и А.А. Стубайло" сделана ссылка на п. 4 Декларации основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью 1985 года, согласно которому обеспечение потерпевшему доступа к правосудию должно сочетаться со справедливым обращением и признанием его достоинства. Руководствуясь рекомендацией № R (85) 11 Комитета министров Совета Европы "О положении потерпевшего в рамках уголовного права и процесса" 1985 г., Конституционный Суд РФ фактически улучшил правовой статус потерпевшего в уголовном процессе.

Разъясняя основные ориентиры понимания и признания гарантий конфиденциальности отношений адвоката с клиентом в Определении от 6 июля 2000 г. по жалобе гражданина Паршуткина Виктора Васильевича на нарушение его конституционных прав пунктом 1 части второй статьи 72 УПК РСФСР и статьями 15 и 16 Положения об адвокатуре РСФСР, Конституционный Суд РФ сделал ссылку даже на Кодекс поведения для юристов в Европейском сообществе 1988 г. Этот Кодекс был принят Советом коллегий адвокатов и юридических сообществ Европейского союза и относит к существенным признакам адвокатской деятельности обеспечение клиенту условий, при которых он может свободно сообщать адвокату сведения, которые не сообщил бы другим лицам, и сохранение адвокатом как получателем информации ее конфиденциальности, поскольку без уверенности в конфиденциальности не может быть доверия; требованием конфиденциальности определяются права и обязанности юриста, имеющие фундаментальное значение для его профессиональной деятельности; юрист должен соблюдать конфиденциальность в отношении всей информации, предоставленной ему самим клиентом или полученной им относительно его клиента или других лиц в ходе предоставления юридических услуг; при этом обязательства, связанные с конфиденциальностью, не ограничены во времени. В том же определении имеется указание на положения Основных принципов, касающихся роли юристов 1990 г., согласно которым правительствам надлежит признавать и обеспечивать конфиденциальный характер любых консультаций и отношений, складывающихся между юристами и их клиентами в процессе оказания профессиональной юридической помощи.

В российской правовой системе указанные документы рассматриваются как отражающие "общепризнанные принципы и нормы международного права" (см. Постановление Конституционного Суда РФ от 2 февраля 1996 года "По делу о проверке конституционности пункта 5 части второй статьи 371, части третьей статьи 374 и пункта 4 части второй статьи 384 УПК РСФСР в связи с жалобами граждан К.М.Кульнева, В.С.Лалуева, Ю.В.Лукашова и И.П.Серебрянникова", Постановление Конституционного Суда РФ от 16 марта 1998 г. "По делу о проверке конституционности статьи 44 УПК РСФСР и статьи 123 ГПК РСФСР в связи с жалобами ряда граждан", Постановление Конституционного Суда РФ от 15 января 1999 г. "По делу о проверке конституционности положений частей первой и второй статьи 295 УПК РСФСР в связи с жалобой гражданина М.А.Клюева" и др.).

В последнее время в правовой системе нашего государства отмечается все более широкое использование решений международных органов по правам человека в качестве подтверждения

наличия общепризнанных принципов и норм международного права. Например, вынося Постановление от 12 марта 2001 г., Конституционный Суд РФ руководствовался решением Европейской Комиссии по правам человека от 10 марта 1981 года о допустимости жалобы № 8988/80 "X. против Бельгии". В Постановлении от 30 июля 2001 г. Суд указал на решение Европейского суда от 19 марта 1997 г. по делу Хорнсби против Греции: право на судебную защиту стало бы иллюзорным, если бы правовая система государства позволяла, чтобы окончательное, обязательное судебное решение оставалось недействующим к ущербу одной из сторон; исполнение решения, вынесенного любым судом, должно рассматриваться как неотъемлемая часть "суда". И хотя Конституционный Суд РФ рассматривает эти решения как практику применения Европейским Судом по правам человека Конвенции о защите прав человека и основных свобод, фактически можно говорить о тенденции "мягкого" включения прецедента в правовую систему Российской Федерации[1]. МУПП носит комплексный характер. Его образуют как нормы собственно "международного права сотрудничества в борьбе с преступностью" (нормы о правовой помощи по уголовным делам), так и нормы, имеющие "основную прописку" (термин С.С.Алексеева) в иных отраслях международного права и, в частности, в:

а) международном гуманитарном праве – стандарты уголовного процесса (Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 г., Международный Пакт о гражданских и политических правах 1966 г., Конвенция о правах ребенка 1989 г., Конвенция СНГ о правах и основных свободах человека 1995 г. и др.);

б) праве внешних сношений–иммунитеты в уголовном процессе (Конвенция о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций 1946 г., Венская конвенция о дипломатических сношениях 1961 г., Венская конвенция о консульских сношениях 1963 г. и т.д.);

в) праве международных организаций – деятельность международных правоохранительных органов и организаций, иммунитеты в уголовном процессе (Венская конвенция о представительстве государств в их отношениях с международными организациями универсального характера 1975 г., Положение об Экономическом суде СНГ 1992 г., Конвенция о безопасности персонала ООН и связанного с ней персонала 1994 г. и др.);

г) праве международной безопасности – юрисдикция, иммунитеты в уголовном процессе (Договор по открытому небу 1992 г., Конвенция о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и его уничтожении 1993 г., Положение о коллективных силах по поддержанию мира в СНГ 1996 г.);

д) международном морском праве – пределы действия национального уголовно-процессуального закона (Конвенция об открытом море 1958 г., Конвенция о территориальном море и прилегающей зоне 1958 г., Договор о торговом судоходстве между СССР и Соединенным Королевством Великобритании и Северной Ирландии 1968 г.);

некоторых других отраслях международного права.

Привлечение норм иных отраслей для регулирования отношений является в настоящее время весьма типичным явлением для современного международного права и не влияет на самостоятельность подотрасли.

Понятие международного уголовно-процессуального права

Обобщая вышеизложенное, МУПП можно определить как совокупность международно-правовых норм, регулирующих следующие виды отношений: способы реализации международно-правовых норм в национальном уголовном процессе; общие положения национального уголовного процесса, а

также отдельные правила производства по уголовным делам; осуществление уголовной юрисдикции государством и иммунитеты отдельных категорий лиц в уголовном процессе, правовая помощь по уголовным делам, а также деятельность международных правоохранительных органов и организаций и их взаимодействие с государствами.

The concept of the subject of international standards of law enforcement.

The principle of cooperation between States, as recorded in the UN Charter was detailed and fixed in the form of specific norms of international law in all spheres of relations, including in the fight against crime. Volume regulated by international norms of relations and the quality of their regulation indicate that in international law formed the industry, reflecting the results of cooperation in this area - the "right of international cooperation in the fight against crime" (some call it "international criminal law") [1]. On the issue of the content of this sector, there are several points of view. According to one of them, international criminal law regulates the cooperation of States in combating crimes under international treaties. [2] However, in this case, outside the framework of cooperation remains a problem in dealing with common crimes, as well as the activities of international organizations and law enforcement agencies. Other scientists include the subject of legal regulation mechanism of cooperation in the fight against crime, the obligations of States to combat international crime and the nature of legal assistance in criminal matters [3]. With this approach in the industry does not include: responsibility for international crimes; international standards for national criminal proceedings; international law enforcement and other issues of cooperation in this sphere. Some authors believe that the international criminal law forms the system of international legal principles and norms, determine the composition of international crimes and international crimes, regulating the activities of international criminal justice, as well as to the provision of legal assistance in criminal matters. [4] It seems, however, that the subject of regulation of this industry is much broader. International standards define not only part of an international criminal acts, but also the limits of the exercise of criminal jurisdiction of the State prejudicial acts of foreign law enforcement officials, complicity, repeat offense, mitigating and aggravating circumstances and other categories. As you can see, we are talking primarily about the criminal law aspects of cooperation in the fight against crime; Criminal procedural issues are mainly represented by legal aid in criminal cases. However, the right for international cooperation in the fight against crime regulates a wide range of public relations and to reduce its contents to these issues methodologically incorrect. In this area, two large groups of norms regulating relations, characterized by qualitative originality stand out clearly. The rules are grouped into two major sub-sectors - international criminal law and international criminal procedure, as well as in a number of complex institutions, including cooperation in the OSA, international criminal law enforcement and others. A detailed study of these issues are not included in the objectives of

the work is the subject of a separate study. For our purposes it is important that international law clearly distinguished independent regulatory education, regulating relations in the sphere of criminal procedure and international law enforcement - MUPP. Moreover, the process of forming MUPP goes so fast pace that it is possible to speak of this sub-sector, as one of the most dynamic in contemporary international law.